

СТРАТЕГИИ ЖАЛОБ: ОБЩЕСТВЕННЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ СОТРУДНИКОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГДР ПОСЛЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ ГЕРМАНИИ. *Резюме*

Амике Баума

В статье речь идет об общественной группе «Совместная инициатива по защите социальных прав бывших членов вооруженных сил и таможенного управления ГДР» (Initiativgemeinschaft zum Schutz der sozialen Rechte ehemaliger Angehöriger bewaffneter Organe und der Zollverwaltung der DDR, ISOR), в состав которой входят преимущественно сотрудники госбезопасности (Штази) бывшего Восточногерманского государства, и ее деятельности в объединенной Германии начиная с 1991 года. По утверждениям членов самой организации, изначально в ней состояло около 25 тысяч членов, сейчас осталось около 20 тысяч. «Совместная инициатива» борется за финансовые и юридические интересы своих членов, в том числе за восстановление права на пенсию, полагавшуюся им в ГДР, но урезанную законодательством единой Германии.

ВОПРОС О ПЕНСИЯХ ДЛЯ БЫВШИХ СОТРУДНИКОВ ШТАЗИ

Закон 1991 года о перерасчете пенсий сократил пенсии целому ряду представителей тех профессий, которые, как считалось, по долгу службы «пособничали гэдээровскому режиму». Предполагалось, что уменьшение размера пенсий предотвратит противоречивую ситуацию, при которой бывшие элиты ГДР, получающие (относительно) высокую пенсию в соответствии со своей высокой зарплатой в ГДР, как бы продолжают пользоваться плодами своей службы на пользу дискредитированному социалистическому режиму. Закон изначально был нацелен именно на сотрудников Штази, но затронул разные группы лиц (в том числе культурные и научные элиты ГДР, бывших руководителей государственных предприятий). Многие члены ISOR из принципа отвергли новый закон о пенсии целиком и полностью. «Совместная инициатива» с самого начала инициировала судебные иски, делая акцент на нарушении конституционного права в случае

уменьшения пенсий определенной категории населения. Организация утверждала, что закон, согласно которому пенсии были сокращены, носил «политический» характер, и объясняла это нарушением принципа «ценностного нейтралитета» (*Wertneutralität*) социально-бытовой сферы, в том числе пенсионного обеспечения. Расчет на то, что немцы в массе своей благосклонно отнесутся к идеологическим доводам в пользу повышения пенсий для бывших «штази», вряд ли мог оправдаться. Избрав прагматический подход, «Совместная инициатива» сумела обосновать свои требования, опираясь на законы ФРГ.

Поскольку иски, поданные непосредственно в Конституционный суд в Карлсруэ, скорее всего, были бы отклонены, «Совместная инициатива» рекомендовала своим членам оспаривать решения, принятые на основании закона об уменьшении пенсии, в индивидуальном порядке в общественных судах более низкого уровня, откуда дело рано или поздно доберется до Конституционного суда. В штаб-квартире «Совместной инициативы» в Берлине и в ее отделениях на местах по сей день работают профессиональные юристы, помогающие членам организации решать пенсионные вопросы; вебсайт ISOR дает инструкции, как сформулировать жалобу на решение о пенсионном страховании. По имеющимся данным, за первое десятилетие со времени введения закона, сокращающего их пенсии, члены ISOR возбудили примерно 23 тысячи судебных дел по поводу особых пенсионных схем, а еще 3 тысячи исков обжаловали сопутствующие пенсионные схемы.

Кроме того, «Совместная инициатива» развернула массовую рассылку писем представителям различных политических партий на общенациональном, региональном и местном уровнях, а также в немецкий парламент, отдельные министерства, премьер-министру и лидерам партий, которые могли бы повлиять на политику государства или парламента по пенсионному вопросу. Вебсайт ISOR предоставляет образцы для написания подобных обращений.

Непрерывный поток судебных исков и индивидуальных жалоб имел лишь относительный успех. Несмотря на то, что другие группы гэдээровских элит (в том числе армейские служащие) были постепенно уравнены в пенсионных правах с остальным населением (в основном по той причине, что их трудовая деятельность отличалась от того, чем занимались «штази»), бывшие сотрудники Штази добились всего-навсего повышения своих пенсий до уровня среднеарифметической гэдээровской пенсии – в том размере, в каком ее выплачивает объединенная Германия (как объяснил Конституционный суд, это было сделано с целью предотвратить обнищание пенсионеров). Бундестаг неоднократно обсуждал пенсионный вопрос, но свою позицию не изменил. Даже политическая партия, традиционно наиболее близкая к ISOR, «Die Linke» (преемница гэдээровской «Социалистической единой партии Германии» [SED, СЕПГ] и ее новое воплощение – «Партия демократического социализма» [PDS, ПДС]), оказалась не слишком ценным союзником и даже дистанцировалась от былых связей с гэдээровским Министерством госбезопасности и, тем самым, от «Совместной инициативы» как группы, лоббирующей интересы бывшего персонала Штази.

«СОВМЕСТНАЯ ИНИЦИАТИВА» КАК СОЦИАЛЬНАЯ АССОЦИАЦИЯ

На основе публикаций ISOR и ее головной организации – Восточногерманского совета ассоциаций (Ostdeutsches Kuratorium von Verbänden, OKV), а также 29 интервью, проведенных в 2012 и 2013 годах с членами OKV и ISOR и их сторонниками¹ (большинство из которых сегодня люди в возрасте), в статье ставятся вопросы: как объяснить решение «Совместной инициативы» о ведении борьбы с нормами нового пенсионного закона посредством жалоб и судебных исков? Почему ISOR сознательно отказалась от политических методов борьбы?

Я предлагаю два объяснения выбору подобной стратегии. Во-первых, «Совместную инициативу» следует рассматривать не только как группу, лоббирующую выгодный ей закон, но и (так же, как OKV) как «социальную ассоциацию» (*Sozialverein*). Основанная в период широко распространенной неприязни по отношению к недавно свергнутой верхушке ГДР, а особенно к Штази как организации, на которой держалась антидемократическая власть этой верхушки, «Совместная инициатива» считала себя средством взаимной поддержки для бывших функционеров, ныне столкнувшихся с открытой ненавистью. Таким образом, эта организация связывала единомышленников, равным образом участвовавших в проекте «ГДР», и сообщала им чувство принадлежности к единому целому. Действия в рамках закона – часть общей стратегии ISOR, направленной на реабилитацию положительного образа ГДР, и «Совместная инициатива» сознательно выбрала стратегию, укрепляющую этот образ. Несмотря на то, что в частных беседах члены «Совместной инициативы» и их круг общения легко признают все несовершенства ГДР, они все же противопоставляют образ справедливого социального государства «безжалостной» капиталистической системе объединенной Германии. Это чувство принадлежности – к ГДР и к OKV/ISOR – так же принципиально для членов «Совместной инициативы», как и их правовая борьба за пенсионные права. К 2014 году, после того как Конституционный суд в последний раз отклонил просьбу о восстановлении пенсионных прав, поток исков существенно снизился. Однако судебные тяжбы о пересмотре пенсии все же остаются важным фактором поддержания функционирования этого сообщества. Привязка к ГДР и даже негодование по поводу мер, принятых объединенной Германией против бывших элит ГДР как единой группы лиц, тесно связаны с декларировавшимся антифашизмом ГДР: члены OKV и «Совместной инициативы» подчеркивают, что ФРГ – результат усилий администраторов и политиков, ранее поддерживавших нацистский режим, и проводят нелестное сравнение между тем, как объединившаяся Германия постоянно отклоняет просьбы ISOR, и тем, как быстро послевоенная Западная Германия признала право на пенсию бывших чиновников вермахта.

¹ В тексте я называю настоящие имена моих информантов только в тех случаях, когда речь идет о публичных деятелях или официальных представителях той или иной организации, во всех прочих случаях я использую псевдонимы.

ПРОДОЛЖЕНИЕ ГДР

Однако тому, что «Совместная инициатива» с самого начала сосредоточилась на судебных исках и жалобах, все же требуются дополнительные объяснения. Я считаю, что эти два метода были механизмами разрешения конфликтов, знакомыми членам ISOR еще с гэдэровских времен.

Разумеется, граждане ГДР не могли привлечь свое правительство к суду, но они вполне могли оспорить то или иное административное решение, подав формальное обращение в орган, вынесший это решение. В политической культуре ГДР жалобы были официально узаконенным форматом общественного дискурса. Любое решение по обращению все равно оставалось внутриведомственным делом администрации ГДР, а не какого-либо стороннего (объективного) арбитра. Тем самым жалобы укрепляли существующие правовые нормы и политическую пассивность. Авторы жалоб апеллировали к властям как лояльные граждане и случайные жертвы вполне разумного порядка вещей, при этом не подвергая этот порядок критике.

Таким образом, если в ГДР жалобы были административной, внесудебной процедурой, то сегодня ISOR избирает судопроизводство основным методом обжалования, что стало возможным только благодаря системе правосудия ФРГ. Кроме того, если внесудебные жалобы, подлежащие внутриведомственному рассмотрению, поощряли политическую пассивность граждан ГДР, то иски в суды объединенной Германии наделяют граждан ощущением обладания правами. Сколь ни парадоксально, практика «Совместной инициативы» способствует развитию этого чувства.

В то же время члены OKV ходатайствуют перед властями так же, как они делали это во времена ГДР; среди их адресатов – комитеты Бундестага, бундесканцлер, мэры и сенаторы, а также политические партии как общенационального, так и местного значения. Эти «письма-прошения» инициируют диалог с разными государственными органами и чиновниками, даже если обе стороны всего-навсего констатируют свое недовольство. Здесь опыт, приобретенный в ГДР, наиболее убедителен: в ГДР граждане считали написание прошений формой коммуникации со своим государством, и подача ходатайств представляла собой не простое требование товаров и услуг, а попытку вовлечь власти в диалог (Borneman 1991; Mühlberg 2004). Напротив, в западных обществах жалобы как способ воздействия на общественное мнение или возможность оказать давление на отдельного политика более или менее вышли из употребления: их функции переняли средства массовой информации. Однако в глазах ISOR и других организаций-членов OKV центральные средства массовой информации относятся к делу OKV предвзято и, следовательно, не слишком подходят для пропаганды их интересов. Поэтому написание жалоб сохранило свою важность.

Другим возможным фактором влияния ГДР на деятельность этих ассоциаций после слияния Западной и Восточной Германии представляется опыт взаимодействия с районными комиссиями, неформальными судами низового уровня, распространенный в ГДР. Последние существовали как на производстве в форме комиссий по урегулированию конфликтов (*Konfliktkommissionen*), действо-

вавших прежде всего в сфере трудового права, так и на районном уровне в форме арбитражных комиссий (*Schiedskommissionen*). Как показала Инга Марковиц (Markovits 1986), эти комиссии считались неотъемлемой частью общей судопроизводственной системы Восточной Германии, сравнимой с западногерманскими общественными судами.

Доступ к подобным мировым судам был полностью бесплатным, а судопроизводственный процесс был намеренно упрощен с целью поощрить участие граждан. Тем не менее, вместо того чтобы восстанавливать жалобщиков в правах, такие суды стремились скорее перевоспитать правонарушителей и выработать коллективное решение насущной проблемы; по словам Марковиц, мировые суды ставили своей целью воспитание граждан социалистического государства. Основной функцией подобных учреждений было ослабление правосознания граждан. В групповой беседе с пятью сторонниками OKV все пятеро признали, что некогда являлись членами соответствующих домовых кооперативов или ассоциаций арендаторов. Коллективную работу на пользу кооператива они описывали как верный способ укрепления общинного духа. После 1990 года эта социальная сплоченность, по их словам, исчезла. Невзирая на явную ангажированность мировых судов, члены OKV вспоминают об этих комиссиях с теплотой, считая их важным инструментом продуктивного разрешения конфликтов. Сегодня они сопоставляют его с ситуацией, когда (по их мнению) полностью отсутствует социальный контроль и система круговой поруки, а небольшие происшествия легко превращаются в «настоящие» судебные процессы, навсегда оставляющие на человеке клеймо преступника.

Тем не менее, как это ни удивительно, несколько человек из тех, кто согласился на беседу со мной и кто лично участвовал в судебных разбирательствах после 1990 года, признали, что судьи на этих процессах были «по-настоящему независимы». Судя по подобным высказываниям, эти люди считают нынешнее судопроизводство заслуживающим доверия и признают предвзятость судебных процессов в ГДР. Но очевидно и то, что активисты OKV считают правосудие ГДР в целом справедливым и даже милосердным. В этой связи Феликс Мюльберг замечал, что «государство, без сомнения, действовало патерналистски, но в течение долгого времени и его граждане тоже соглашались на такую форму правления» (Mühlberg 2004:27). Это наблюдение совершенно точно распространяется и на активистов OKV — в целом законопослушных и радетьельных граждан ГДР.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, можно заключить, что активистам OKV удобнее всего использовать стратегии, знакомые им еще по жизни в ГДР — в том числе написание жалоб и использование личных контактов с политиками. Несмотря на то, что члены OKV участвуют в демонстрациях, сами они их не организуют, предоставляя это другим представителям социалистического движения (таким как партия-преемница «Социалистической единой партии Германии»).

В то же время используемые ими стратегии были явно адаптированы в соответствии с реалиями объединенной Германии. Лучшим примером тому служит огромное количество судебных исков, возбужденных организациями-членами OKV, и в частности «Совместной инициативой». Несмотря на то, что жалобы в суд вполне вписываются в принятые в ГДР правовые процедуры и систему подачи прошений, ISOR очень быстро осознала качественно новое свойство судебных исков, проявившееся только после слияния двух государств: если раньше граждане писали обращения к представителям власти, то теперь они отстаивают права в судах и прибегают к услугам профессиональных юристов.

Перевод с английского Елены Леменёвой

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Borneman, John. 1991. *After the Wall: East Meets West in the New Berlin*. New York: Basic Books.
- Markovits, Inga. 1986. "Pursuing One's Rights under Socialism." *Stanford Law Review* 38(3):689–761.
- Mühlberg, Felix. 2004. *Bürger, Bitten und Behörden: Geschichte der Eingabe in der DDR*. Berlin: K. Dietz.